

Теория и практика изъяснительной проповеди: наблюдения и предложения

Дмитриевский В.Л.

Данная работа приводит некоторые теоретические основы изъяснительной проповеди по нескольким литературным источникам и предлагает рассмотреть практику изъяснительной проповеди в ряде баптистских церквей, где она используется. Работа касается некоторых наблюдений и анализа прозвучавших проповедей, а также включает предложения по улучшению проповеди в церквях.

Некоторые теоретические вопросы изъяснительной проповеди

Изъяснительная проповедь получает всё большее распространение в российских церквях ЕХБ. Отчасти это обусловлено влиянием западного богословского образования, которое получают служители и проповедники в России через формальные или неформальные формы богословского образования. Прекрасным примером служителей и проповедников, которые используют изъяснительную или разъяснительную проповедь, являются проповедники, обучавшиеся в Самаре по программе "В помощь проповеднику".

Рассмотрим кратко такие четыре аспекта изъяснительной проповеди, как определение, идея, применение и заключение. Конечно, существует ещё немало аспектов изъяснительной проповеди, важных для рассмотрения. Данные четыре аспекта выбраны как простые и основополагающие. Определение позволяет очертить круг понятий, с которыми приходится иметь дело в изъяснительной проповеди. Идея проповеди обуславливает основу для подготовки проповеди по тексту Писания. Сфера применения касается прикладных вопросов изъяснительной проповеди как в отношении проповедника, так и его аудитории, без которой проповедь не существует как гомилетическое творение. И, наконец, заключение проповеди - один из моментов прикладного характера проповеди, оказывающий влияние на слушателей.

Другие важные аспекты изъяснительной проповеди выходят за

рамки данной работы. Также объём статьи и отведённое время на её написание не позволят привести исчерпывающие материалы по данной тематике. Есть надежда, однако, что написанное будет полезно для проповедников и служителей церкви, интересующихся вопросами проповеди.

Определения изъяснительной проповеди многочисленны и различны, хотя в них выражается одна и та же мысль: "Проповедуй слово" (2 Тим. 4:2). Проповедь "слова" имеет оттенки в подходах и определениях изъяснительной проповеди в плане понимания какого «слова», как проповедовать, для чего. Р. Ричард, например, определяет изъяснительную проповедь как "согласование с современным временем центральной истины библейского текста, полученной с помощью надлежащих методов толкования и провозглашенной через эффективные методы коммуникации для того, чтобы дать такую пищу для разума, такое действие для сердец и такое воздействие на поведение, которые ведут к благочестию"^[1]. С. Грейданус просто и довольно сжато определяет изъяснительную проповедь как "библиоцентричную проповедь, разъяснение библейского текста"^[2].

Одно из развернутых определений изъяснительной проповеди принадлежит Х.Д. Робинсону, который пишет, что "изъяснительная проповедь - это донесение библейской концепции, полученной и перенесённой через историческое, грамматическое и литературное исследование текста в его контексте, которые Святой Дух сначала применяет к личности и опыту проповедника, затем через самого проповедника применяет к его слушателям"^[3]. Говоря о важности экзегетического подхода к проповеди, Робинсон особо подчёркивает, что прежде, чем мы провозглашаем послание Библии другим людям, мы должны жить этим посланием сами^[4]. При этом он уделяет большое внимание различным аспектам применения библейской истины текста к жизни как самого проповедника, так и его слушателей.

Д. Мак-Артур-младший, стараясь дать определение изъяснитель-

¹ Richard, Ramesh. *Preparing Expository Sermons*, p. 19. Здесь и далее перевод авторский.

² Greidanus, Sidney. *The Modern Preacher and the Ancient Text*, p.10.

³ Robinson, Haddon W. *Biblical Preaching*, p. 21.

⁴ Там же С.26.

ной проповеди, приводит значительный список того, чем изяснительная проповедь не является^[5], и указывает, что "для того, чтобы проповедь могла считаться разяснительной, необходимо выполнение следующего минимума условий: 1) послание должно быть основано только на Писании, 2) послание извлечено из Писания в результате тщательной экзегезы, 3) при подготовке послания Писание правильно истолковывается в его обычном значении и контексте, 4) послание ясно объясняет оригинальное значение Писания, соответствующее замыслу Бога, 5) послание применяет сказанное в Писании к современности."^[6]

При всём многообразии определений изяснительной проповеди многие авторы отмечают необходимость наличия в проповеди основной, центральной **идеи** или концепции, или истины, взятой из текста и проповедуемой проповедником. Г.К. Дэвис отмечает, что для хорошей идеи проповеди такая идея должна обладать пятью основными характеристиками: 1) быть достаточно узкой, чтобы иметь остроту; 2) быть развиваемой в проповеди, отвечая на вопросы "что это значит" и "что нужно сказать"; 3) быть истиной, открытой для самого проповедника; 4) должна отражать реальность жизни, отвечая на вопрос "как это меняет жизнь"; 5) отражать одну из граней евангелия Иисуса Христа, чтобы проповедь было христианской^[7].

Дэвис также утверждает, что проповедь не получается хорошей, если идея проповеди не обладает указанными им пятью качества-

⁵ Мак-Артур-младший, Джон и сотрудники Семинарии Господа. *Возвращение к разяснительной проповеди*, 19, с ссылкой на статью Faris.D.Whitecell, *Power in Expository Preaching*: 1) это не комментарий слово за словом и стих за стихом..., 2) это не беспорядочные замечания и ссылки, связанные с отрывком..., 3) это не масса бессвязных предложений и ссылок..., 4) это не чистая экзегетика..., 5) это не просто структурная схема отрывка с несколькими комментариями..., 6) это не тематические проповеди..., 7) это не нагромождение грамматических находок и цитат из комментариев..., 8) это не обсуждение типа урока в воскресной школе..., 9) это не чтение Библии, в котором соединены отдельные отрывки..., 10) это не просто обряд почитания или молитвы, в которых беглые комментарии, случайные замечания, бессвязные предложения и личные впечатления объединены в обсуждении, обладающем некоторой долей вдохновения, но не основанном на экзегетическо-контекстуальном исследовании и лишенном элементов убеждения.

⁶ Там же С.21. Нужно понимать, что под словом "послание" имеется ввиду "проповедь". В этом определении можно заметить сильный уклон в сторону экзегетики текста без гомилетического аспекта его донесения до слушателей.

⁷ Davis, H Crady. *Design for Preaching*, p. 43-44.

ми или если идея в проповеди не просматривается вовсе⁸. Где же найти эту идею для проповеди? Конечно, идея содержится в самом тексте Писания и выявляется проповедником при тщательном исследовании текста с помощью экзегетических инструментов и герменевтических методов и приёмов. Проповедник должен изучить текст и верно истолковать его, чтобы понять и сформулировать идею конкретного проповедуемого текста и своей проповеди. Для этого нужно время, молитва, усилие и усердие со стороны проповедника.

Мак-Артур особо пишет о приоритете молитвы при подготовке разъяснительной проповеди, духовной подготовке самого проповедника в плане формирования его характера, а также о действии Святого Духа, Который открывает духовное зрение проповедника для понимания смысла Слова Божьего⁹. Именно это помогает проповеднику в разборе слова, в его толковании и в подготовке проповеди. Представляется, что Мак-Артур, говоря об идее проповеди, настаивает, однако, на экзегетическом подходе и на проповеди каждого слова Писания, так как "всё Писание богодухновенно" (2 Тим. 3:16), и "экзегетика сама по себе включает изучение отдельных слов, их контекста, происхождения, их синонимов, антонимов, переносных значений и прочих лексических аспектов. Самое частое гомилетическое применение экзегетики заключается в разъяснении с кафедры греческих и еврейских слов..."¹⁰ При этом Мак-Артур указывает на преимущественно индуктивный характер изъяснительной проповеди¹¹.

Робинсон же, напротив, подчёркивает важность донесения определённой текстом истины, концепции или идеи, а не просто отдельных слов в библейском тексте или смысла отдельных предложений. "В то время как ортодоксальная доктрина вдохновения может быть необходимой доской в евангельской платформе по библейскому авторитету, это иногда становится помехой изъяснительной проповеди... Слова бестолковы, пока не связаны с другими словами для передачи смысла. В нашем подходе к Библии поэтому мы, главным образом, заинтересованы не тем, что значат отдельные слова, а тем,

⁸ Там же С.45.

⁹ Мак-Артур, 64-110.

¹⁰ Там же С.133.

¹¹ Там же С.209.

что библейские писатели имеют в виду через использованные ими слова"^[12]. Более того, Робинсон предлагает сделать еще один шаг к пониманию аудитории проповеди, основанной на тексте Писания, и говорит о гомилетической идее. "Гомилетическая идея - это формулировка библейской концепции таким образом, который точно отражает Библию и значимо связан со слушателями"^[13].

Следующим аспектом изъяснительной проповеди для краткого рассмотрения в данной работе является применение. Применение на практике является самой сложной частью проповеди и нередко самой пренебрегаемой. Сложность применения состоит в том, что проповеднику на практике нужно сделать переход от изученного текста Писания к повседневной жизни слушателей, а также своей. Применение пренебрегается иногда потому, что проповедник не уделяет должного внимания этой сфере или находит применение само собой разумеющимся на основании идеи текста, объяснённой им во время проповеди. Нередко проповедник хорошо разбирается в вопросах экзегетики и герменевтики, библейского, исторического и систематического богословия, но ему сложнее связать текст с реалиями конкретных людей в своей аудитории.

Говоря о применении, Робинсон утверждает, что "основополагающая идея Писания не нуждается в осовременивании. Она нуждается только в объяснении и применении"^[14]. Одновременно он связывает применение с целью изъяснительной проповеди, которая в свою очередь основывается на библейских целях текста. При таком подходе проповедник, найдя идею текста и сформулировав цель проповеди, может говорить о применении данного текста Писания к своей жизни и всей аудитории. Как цель проповеди может иметь четыре основные сферы, согласно Робинсону: знание, понимание, отноше-

¹² Robinson, 23.

¹³ Там же С. 113. Следует отметить в этой связи, что гомилетический подход к изъяснительной проповеди также подчеркивает основополагающую значимость экзегетики текста, основанной на знании оригинальных языков Писания и различных инструментов для исследования слов, синтаксиса и синтаксических связей текста в предложениях, параграфах и разделах. В то же время при гомилетическом подходе экзегетика в изъяснительной проповеди выступает как нижнее бельё - всегда есть, всегда на своём месте, но её никогда не видно за кафедрой.

¹⁴ Там же С. 104.

ние и действие^[15], так и применение проповеди может находиться в зависимости от текста Писания в одной или нескольких сферах, что создаёт обширное поле для проповедника в выборе конкретных применений, исходя из аудитории. В то же время, как отмечалось выше в определении изъяснительной проповеди Робинсона, проповедник не может верно применить идею проповеди к своей аудитории, не применив её сначала к себе. Другими словами, проповедник служит для Святого Духа агентом применения библейского текста, и применение возможно при действии Святого Духа через проповедника. Тогда слово проповедника за кафедрой на основании Писания не расходится с делом проповедника по жизни. Тогда действие Духа в жизни проповедника становится наглядным примером для аудитории, осуществляя применение текста Писания прежде всего к самому проповеднику^[16]. Мак-Артур также замечает, что "разъяснительная проповедь преобразует проповедника и помогает ему преобразовать собрание"^[17]. Мак-Артур, однако, упомянув применение в определении, больше склоняется к экзегетической составляющей проповеди даже в вопросе применения. Он утверждает, что "точно и эффективно передать с помощью Святого Духа, что написано в Библии, — самое важное служение проповедника другим"^[18], сводя передачу "слова" к самому важному служению, не акцентируя явно внимание на изменении мыслей, понимании, отношениях и поступков аудитории в результате проповеди как самой важной задачи про-

¹⁵ Там же С. 108-111.

¹⁶ Есть притча для проповедника на эту тему. Одна мама подошла к авторитетному проповеднику и попросила поговорить с её сыном о вреде сладкого. Проповедник согласился, но попросил о встрече с сыном этой женщины через 6 недель. По прошествии 6 недель та женщина вновь подошла к проповеднику с просьбой поговорить с её сыном о вреде сладкого. Проповедник согласился, но попросил о встрече с сыном этой женщины через 6 недель. По прошествии ещё 6 недель та женщина вновь подошла к проповеднику с просьбой поговорить с её сыном о вреде сладкого. Проповедник согласился и попросил пригласить сына женщины на беседу. После той беседы, сын перестал злоупотреблять сладким. Мама была довольна, но её мучил вопрос: "Почему проповедник сразу не мог поговорить с сыном? Зачем нужно было ждать 12 недель?" Она спросила об этом проповедника. Проводник сказал: "Видите ли, у меня тоже была большая любовь к сладкому, и я думал, что смогу её одолеть за 6 недель, прежде чем говорить с вашим сыном. Этого не случилось. Поэтому я попросил у вас еще 6 недель. Избавившись от любви к сладкому, я мог поговорить об этом с вашим сыном".

¹⁷ Мак-Артур, 5.

¹⁸ Там же С. 142.

поведника. Более того, Мак-Артур учит, что "замысел проповеди и её строение должны быть нацелены, скорее, на толкование, чем на применение... Уже после окончания проповеди Дух Святой подскажет слушателям, как применить текст на практике, если они будут размышлять над его значением"^[19].

Ричард же отмечает, что "библейское разъяснение без применения ведёт к духовному запору"^[20]. Он также добавляет, что нет смысла быть академически точным, если данная информация не преобразует ваших слушателей. Применение должно быть подходящим для аудитории и конкретным. Применение подходит к данной аудитории, если оно практически может быть связано с её духовным состоянием, культурным наследием, экономическим положением и жизненными обстоятельствами. Применение конкретно, когда не только указывает на то, что нужно применить проповеданную истину из текста Писания, но и как это сделать, и как это будет выглядеть в реальной жизни человека из аудитории проповедника. Если применение абстрактно, то у аудитории может возникнуть тенденция думать о сказанных проповедником словах, а не о том, как эти слова должны влиять на их жизнь^[21].

Наконец, последним аспектом изыяснительной проповеди, рассмотренным лаконично в данной работе, является заключение. Дэвис указывает, что **заключение** проповеди призвано дать слушателям возможность в последний раз услышать центральную идею. Заключение — это последняя возможность для проповедника достигнуть цели своей проповеди. Это тот момент, когда идея видна ярче всего, смысл сказанного осознаётся сильнее всего, связь с реалиями жизни слушателя просматривается наиболее осязательно. Проповедь должна иметь заключение, а не просто прекращаться. Проповедь должна иметь завершение, а не просто истощаться к концу^[22]. Робинсон добавляет, что как опытный пилот знает, что приземление самолёта требует особой сосредоточенности, так и способный проповедник понимает, что заключение требует продуманной подготовки. Ричард отмечает, что заключение будет содержать в себе призыв к примене-

¹⁹ Там же С. 139.

²⁰ Richard, 113.

²¹ Там же С. 113.

²² Davis, 192.

нию. Если применение не было использовано в течение проповеди, то заключение обязательно должно включать в себя применение^[23].

Робинсон предлагает разные формы заключения проповеди, чтобы проповедь оставалась интересной от раза к разу, и чтобы в ней всегда мог быть элемент свежести. Он приводит такие формы заключения, как подведение итога, иллюстрация, цитата, вопрос, молитва и другие^[24]. Робинсон и Ричард указывают на то, чего не должно быть в заключении проповеди, а именно: новых мыслей и нового материала, ложных намёков на окончание без заключения проповеди, нескольких заключений, долгих заключений^[25]. Мак-Артур также отмечает разные цели заключения в зависимости от нужд слушателей и даёт полезные советы о том, как сделать заключение хорошим, направляя проповедника сказать в заключение что-то каждому из слушателей, верующим или неверующим, молодым или зрелым христианам^[26].

Рассмотрев кратко теоретические основы четырех аспектов изъяснительной проповеди, таких как определение, идея, применение и заключение, можно перейти к практической стороне данной темы.

Практика изъяснительной проповеди: наблюдения и предложения

Нужно отметить сразу, что благодаря обучению и внедрению различных подходов к разъяснительной проповеди, проповеди служителей и проповедников в церквях ЕХБ в общем и целом стали лучше. Далее будут отмечены положительные стороны и достоинства в проповедях служителей церкви, а также те стороны проповеди, которые можно развивать и изменять к лучшему в дальнейшем. Стоит отметить, что наблюдения и оценка за проповедями проводились ограниченное время. За это время были выслушаны проповеди как достаточно опытных проповедников, так и молодых, начинающих служителей. Большая часть проповедей, однако, принадлежала зрелым проповедникам, окончившим в Самаре уровень 1 или уровень 2 по программе "В помощь проповеднику". Данные наблюдения бу-

²³ Richard, 127

²⁴ Robinson, 175-179.

²⁵ Там же: -

²⁶ Мак-Артур, 234-235.

дут связаны с определением, идеей, применением и заключением проповеди, рассмотренными выше теоретически.

Положительные черты, отмечаемые в проповедях служителей

Можно выделить целый ряд положительных черт проповеди, которые стали заметны в результате использования изъяснительной проповеди в поместных церквях ЕХБ. Прежде всего, проповедники стали увереннее говорить и провозглашать Слово Божье, понимая, что они провозглашают истину от Бога. У проповедников стало больше дерзновения, твёрдости и решительности, с которой они проповедают.

Проповедники осознали необходимость серьёзно подходить к подготовке проповеди, больше молиться в процессе подготовки, уделять больше времени на приготовление своей проповеди.

Стала видна определённая структура проповеди, что помогает слушателям следовать мысленно за проповедником в течение всей проповеди. Иногда проповедник пользуется проектором, и тогда структура проповеди по пунктам наглядно представлена аудитории. В других случаях проповедник словесно указывает на пункты в своей проповеди, делая нередко логические переходы от одного пункта к другому, напоминания о предыдущих пунктах, используя связки, повторения и подитоживания, что облегчает аудитории восприятие и понимание сказанного в проповеди.

Часто проповедники применяют дедуктивный подход к проповеди, сразу указывая на основную мысль, что делает проповедь более понятной и воспринимаемой для аудитории. Наличие основной идеи или центральной истины проповедуемого текста представляется большим шагом вперёд, так как это помогает слушателям понять суть текста, изъясняемого в проповеди.

Использование разных примеров или пояснений исторического, литературного, культурного, археологического или социального характера делает проповеди более интересными и даёт слушателям нечто, о чём они могли раньше не знать. Это вводит в проповедь не только познавательный элемент, но и привносит понимание аудитории связи проповедника с ними и реальной жизнью.

Также в проповедях ярче проявляются некоторые гомилетические

элементы, когда проповедники делают интересные вступления, захватывающие внимание аудитории, поддерживают внимание, говоря не монотонно и используя иллюстрации из жизни, помогающие слушателям увидеть связь библейского текста с их повседневной жизнью.

При всех положительных изменениях в практике проповедования, можно отметить и ряд моментов, которые можно было бы улучшить.

Что можно сделать в проповедях лучше

При существенных положительных изменениях в проповеди еще остаётся немало моментов, которые можно было бы изменить к лучшему. Отметим некоторые из них.

Начнём с того, что отвлекает аудиторию от **идеи** проповедуемого текста или идеи проповеди. Важно исключать противоречия, встречающиеся в речи проповедника не на уровне главной идеи текста, но на уровне заявлений и высказываний по ходу проповеди. Нередко в проповедях наблюдаются логические или смысловые противоречия. Например, проповедник в начале говорит, что действия Христа необычны, они не вписываются в рамки здравого смысла или христианские рамки, а в середине проповеди звучит, что поступки Христа были обычными и объяснимыми. Слушатель остаётся в недоумении: так необычно или обычно поступил Христос по проповедуемому тексту? Другой пример, когда проповедник говорит как о факте о восхищении Церкви до наступления Великой Скорби, а затем по ходу проповеди говорит о восхищении Церкви как о факте после наступления Великой Скорби. Внимательный слушатель задаётся вопросом: так когда же все-таки будет восхищение церкви? Представляется, что причиной появления таких логических противоречий может быть: 1) противоречие собственных мыслей проповедника и конспекта, используемого для проповеди, 2) невнимательность проповедника к тексту ввиду необходимости постоянного обращения то к конспекту, то к тексту Писания, что рассеивает внимание говорящего и приводит к ошибкам в речи, которые сам проповедник не всегда замечает.

Важно проповедовать библейскую идею по выбранному тексту Писания без чрезмерно большого количества ссылок на другие тек-

сты Писания. Если этого не происходит, выбранный текст Писания, с одной стороны, представляется недостаточным, чтобы донести Божью истину, чтобы проповедник именно на основании данного текста раскрыл замысел Бога в тексте; с другой стороны, многочисленными ссылками уводят слушателей в сторону от основной идеи рассматриваемого текста, и на втором и третьем уровне ссылок многим приходится вспоминать, с чего вообще начал проповедник. Самому проповеднику проще в своём конспекте вернуться в изначальный текст, но у аудитории нередко рассеивается внимание после двух или трёх подобных переходов.

Большое количество вспомогательного материала экзегетического, исторического, культурного или иного какого плана не позволяет многим проповедникам донести идею текста и проповедовать без чтения конспекта. Замечено, что опытные проповедники знают свой конспект и могут читать его неприметно для аудитории, сохраняя при этом зрительный контакт со слушателями, свободно чувствуя себя за кафедрой. Некоторые проповедники выучивают конспект наизусть и не читают, а лишь изредка смотрят на него. Немалому числу проповедников это, к сожалению, не удаётся. Они всецело полагаются на конспект проповеди. Проповедник может выйти за кафедру без Библии, так как проповедуемый текст Писания, как и сама проповедь, уже написаны в конспекте. Конспект нередко представляет собой не только план, но полный текст проповеди на нескольких листах А4 формата. Как правило, этот текст напечатан на лазерном печатном устройстве, с выделением абзацев и всех пунктов, выделением жирным шрифтом заголовков, основных истин и примеров. Некоторые конспекты не имеют выделений, а напечатаны сплошным текстом. В этом случае, иногда оторвавшись взглядом от конспекта, проповедник может "потеряться" в своих записях и его речь собьётся, пока он вновь не найдёт место для продолжения чтения по конспекту.

Проповедник, смотря в свой конспект, может сказать: "Открою Библию...", а сам в это время Библию не открывает, так как у него на листочке написан проповедуемый текст Писания. Аудитория видит, что проповедник не выполняет того, к чему призывает слушателей, и это может распространяться не только на призыв открыть Библию,

но и на другие призывы, которые проповедник делает во время своей проповеди^[27]. При этом аудитория видит, что проповедник читает с листа, мало имеет возможностей оторвать взор от конспекта, чтобы не прерывать ход своей речи, особенно если она еще записывается на аудиоустройство. У некоторых слушателей возникает впечатление, что проповедник "говорит по листочкам", а не по Библии^[28].

Некоторые проповедники, пользуясь конспектом проповеди, берут на кафедре Библию, так как читают по Писанию проповедуемый текст и другие места, на которые ссылаются. В этом случае, как правило, Библия лежит на кафедре слева от них, чуть подальше, а конспект лежит по правую руку, ближе к себе. В этом случае проповедник может иметь ещё меньше возможностей обращаться к аудитории и поддерживать зрительный контакт с людьми, так как ему приходится лавировать между чтением своего конспекта и текстов из Библии. Таким образом, аудитория наблюдает, как проповедник поворачивает голову то в сторону конспекта - направо, то в сторону Библии - налево, то направо, то налево, нередко сбиваясь и пытаясь найти то место, с которого ему нужно продолжить читать, иногда поднимая растерянный взор на сидящих в зале.

Спрашивая проповедников о том, что они говорили бы из-за кафедры, не оказавшись с ними подготовленного текста, обычно слышал в ответ: "Что-нибудь сказал бы по памяти, я же готовился". Некоторые проповедники отмечали при этом, что пользовались на самом деле не своим конспектом, а готовой проповедью другого проповедника, тем самым не продумывая текст, не уделяя достаточно времени подготовке проповеди, а лишь читая готовую "проверенную" проповедь за кафедрой. Представляется, чтобы улучшить такой подход, жела-

²⁷ Робинсон, 203, отмечает на основании исследований и практического опыта приоритет невербальных способов коммуникации над вербальными. Если невербальное противоречит вербальному, слушатели больше верят невербальному. Другими словами, слушатели больше воспринимают дела, чем слова.

²⁸ Вспоминается, какую свежую струю и какое доверие вызвал М.С. Горбачёв своими публичными выступлениями в 80-х годах прошлого столетия, когда он говорил с высоких трибун "без бумажки". До него большинство публичных выступлений читались с листа и не вызвали большого энтузиазма и доверия думающих слушателей, видящих пропасть между сказанным "по бумажке" и реалиями жизни. "Бумага всё стерпит", - говорили тогда в народе. Выступления Горбачёва воспринимались же как человека, говорящего от сердца, со знанием дела, а не "по бумажке". Насколько важнее, чтобы проповедник Слова Божьего говорил слово от сердца, а не "по бумажке".

тельно пользоваться во время проповеди самостоятельно приготовленным "изложением по плану" в терминах Мак-Артура^[29], то есть готовиться к проповеди, разбирать текст, писать свой конспект, если угодно, но выходить за кафедру не с текстом для чтения с листа, а с планом проповеди, что позволит свободно говорить к аудитории по Библии, не скрывая своего гомилетического таланта.

Также замечено, что идея текста или проповеди может теряться, даже если она была дедуктивно донесена до аудитории, в том случае, когда проповедник излишне перегружает аудиторию своими (или чужими) экзегетическими изысканиями. В то же время проповедники, как правило, не являясь специалистами древнегреческого или древнееврейского языка и не заглядывая в тексты на оригинальных языках, делают "экзегетику" русского текста, подробно разбирая те слова и их значения, которых, порой, и нет в тексте Писания на оригинальном языке. Проповедник может сказать, например, что "в данном тексте два одинаковых предлога 'к'. У греческого предлога 'к' есть десять значений. Первое значение предлога 'к'..., второе значение предлога 'к'..., третье значение предлога 'к'..." и так далее, рассказывая десять минут о всех десяти значениях предлога 'к'. При этом в самом греческом тексте предлоги не одинаковые, и ни один из них не 'к'. Было бы лучше, если бы проповедники не перегружали текст "чистой экзегетикой, какой бы научной она не была"^[30], а доносили бы до аудитории истину, используя тему, тезис, схему и развитие повествования в своей проповеди.

Говоря об экзегетических изысканиях, следует особо отметить, что некоторые проповедники объясняют слова русского синодального перевода, которым пользуется большинство верующих в аудитории, ссылаясь на другие переводы Писания на русский язык (еп. Кассиана Безобразова, например), на греческий текст, еврейский или даже на английский текст, отмечая в то же время, что синодальный перевод неточный, неверный и неправильный, что лучше "вот так сказать". При этом проповедник произносит слова на греческом или еврейском, или английском языке, нередко притом признаваясь, что сам не знает греческого, еврейского или английского языка. Та-

²⁹ Мак-Артур, 302.

³⁰ Там же С. 19, возвращаясь к определению изъяснительной проповеди.

кая критика синодального перевода подрывает доверие аудитории к тексту той Библии, которую они держат в руках, и вызывает вопрос: "Чем же пользоваться?"^[31] Для многих синодальный текст на русском языке — это единственное Слово Божье, которое они могут читать (как и проповедник), поэтому критика синодального перевода подрывает веру людей в безошибочность Писания. Какая тут безошибочность, если проповедник постоянно указывает на ошибки в Библии? Отстаивая принципы авторитетности Писания и его безошибочности, проповедники, сами того не желая, могут сеять сомнения и недоверие в умах слушателей. Такая критика может выглядеть как нападки на Писание со стороны проповедника. Представляется, что проповедник должен быть более осторожным в поправках того перевода, которым пользуются его слушатели. Ведь если у людей в руках "Библия не та", то о какой идее, доносимой такой Библией можно говорить... Осторожность в этом вопросе поможет проповеднику не вносить сомнения в умы слушателей и лучше доносить идею текста и идею проповеди до аудитории. От улучшений в плане донесения идеи проповеди перейдём к вопросу улучшения в плане применения текста Писания аудиторией.

Важно уделять больше внимания **применению** проповедуемого текста к жизни слушателей. Выше уже было отмечено, что в этой области наблюдается хроническая нехватка внимания у многих проповедников. Это происходит от того, что вся проповедь недостаточно уравновешена: она и основана на Библии, и сосредоточена на Библии. Уравновешенная проповедь основана на Библии и сосредоточена на аудитории. В этом случае ещё на этапе подготовки проповеди проповедник осмысленно и целенаправленно продумывает вопросы применения истины в своей аудитории. Проповедник занимается не только экзегетикой текста, но и экзегетикой своей аудитории. В этом случае применение естественно связано с текстом Писания, оно живо и действенно. Часто приходится слышать, как применение у проповедников сводится к одной фразе где-то в конце проповеди: "Да поможет нам Бог понять (осознать, применить) всё это. Аминь." или "Пусть нас Бог благословит применить

³¹ Там же С. 140.

эти истины!"^[32] Как применить? Как выглядит это применение для студента, для матери, для потерявшего работу служащего? Нередко можно видеть, что проповедник, уделив значительное время на разбор каждого слова или предложения в тексте Писания (40, 50, иногда 70 минут), смотрит на часы всё чаще и чаще, понимая, что нужно заканчивать. В этом цейтноте жертвой могут стать некоторые пункты конспекта, но чаще всего становится именно применение, когда изложив экзегетические изыскания, проповедник оставляет на применение лишь одну выше указанную фразу.

Думается, что в этом вопросе проповедникам необходимо прилагать целенаправленные усилия, чтобы продумывать конкретные и уместные способы применения библейских истин для своей аудитории, и люди не просто получали знания из Библии, но имели верное представление о том, как по-библейски применять эти знания в жизни. Ведь важно, чтобы проповедь вела не к просто увеличению знаний, а к благочестию, к изменённой жизни для славы Господа и для служения Ему. Рассмотрев возможные сферы улучшения в плане донесения идеи и применения, можно перейти к заключительной части работы и рассмотреть «Заключение».

Можно сказать, что в области **заключения** выступления проповедникам тоже есть что улучшать. Заключение не стоит обособленно, а связано со всей структурой проповеди. Нередко проповедь имеет несложную структуру и произносится по простому плану: указание ссылки на текст (это служит вступлением), чтение всего текста сразу или стих за стихом, объяснение каждого слова или предложения текста. Такая однотипная структура проповеди не способствует разнообразию и вводит часть аудитории в состояние скуки, так как заранее известно, что дальше будет говорить проповедник.

Когда заканчивается объясняемый текст или время, отведённое на проповедь, проповедник просто собирает листочки конспекта и говорит: "Аминь". В иллюстрации Робинсона такое заключение выглядит как резкое пике и жесткая посадка. Иногда замечал, что аудитория с интересом наблюдает, как проповедник, читая с листа проповедь, откладывает в сторону один лист за другим или кладёт прочитанный лист в стопку вслед за последним. При этом слуша-

³² Робинсон, 176.

тели ждут появления последнего листа, чтобы удостовериться, что приближается заключение проповеди. При появлении последнего листочка в аудитории наблюдается некоторое оживление, люди убирают Библии, достают песенники и так далее. То есть сигналом к окончанию проповеди служит не столько речь проповедника, сколько последний листочек перед ним.

Чтобы сделать заключение выступления эффективным, было бы хорошо использовать более активно гомилетические методы подготовки проповеди, чтобы аудитория вовлекалась в идею и тему проповеди во вступлении, размышляла, переживала и применяла истины во время проповеди, и укреплялась в своём мышлении, чувствах и стремлениях к действию в заключении проповеди. В гомилетически хорошо составленной проповеди вступление и заключение будут связаны, как у Бога связана проповедь всей Библии воедино, от книги Бытие до книги Откровение, как Христос есть Альфа и Омега (Откр. 1:8, 10, 21:6, 22:13).

Заключение

В данной работе были приведены некоторые теоретические основы изъяснительной проповеди по ряду литературных источников и было предложено рассмотреть практику изъяснительной проповеди в баптистских церквях, где используется изъяснительная проповедь. Было рассмотрено определение изъяснительной проповеди для обозначения круга понятий и взяты такие три аспекта изъяснительной проповеди, как идея, применение и заключение. Эти аспекты были кратко рассмотрены на основе литературы в плане теории и в практическом свете, отмечены положительные стороны в проповеди и сделаны некоторые предложения для современных проповедников по улучшению практики изъяснительной проповеди в церквях. Будем надеяться, что Господь поможет заинтересованным проповедникам использовать предложения данной статьи, чтобы "проповедовать слово".

Литература

Мак-Артур-младший, Джон и сотрудники Семинарии Господа. *Возвращение к разъяснительной проповеди*. "Библия для всех", Санкт-Петербург, 2001.

Davis, H Crady. *Design for Preaching*, Fortress Press, Philadelphia, PA, 1958.

Greidanus, Sidney. *The Modern Preacher and the Ancient Text. Interpreting and Preaching Biblical Text*. William B.Eerdmans Publishing Company, Grand Rapids, MI, 2003.

Richard, Ramesh. *Preparing Expository Sermons. A Seven-Step Method for Biblical Preaching*. Baker Books, Grand Rapids, MI, 2004.

Robinson, Haddon W. *Biblical Preaching. The Development and Delivery of Expository Messages*. Baker Academic, Grand Rapids, MI, 2001.